

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ БОЛЬШОГО УРАЛА В УСЛОВИЯХ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Статья посвящена развитию феномена региональной прессы в условиях революции 1917 г. Публикация базируется на материалах периодических изданий, выпускавшихся в Вятской, Пермской, Оренбургской, Тобольской и Уфимской губерниях. Авторы доказывают, что Временному правительству и его местным структурам не удалось поставить информационное пространство региона под свой контроль, организовать эффективную контрпропаганду идей экстремистских группировок, что стало одной из причин крушения «февральской» государственности.

К л ю ч е в ы е с л о в а: периодическая печать; революция 1917 г.; Большой Урал; региональные СМИ.

Тема истории периодической печати Урала в 1917 г. уже не раз привлекала внимание исследователей. Из работ советских авторов, безусловно, необходимо выделить труды известного историка уральской журналистики В. А. Павлова [8], несущие на себе отпечаток своего времени. В постсоветский период исследователи чаще всего использовали периодическую печать как исторический источник, позволяющий охарактеризовать партийно-политическую борьбу в уральском регионе в 1917 г. (здесь необходимо выделить, в частности, работы Д. В. Бугрова, И. С. Огоновской, Н. Н. Попова и некоторых других авторов) [7, 9]. 100-летие русской революции, на наш взгляд, заставляет обратиться к самому феномену региональной прессы революционной эпохи. Территориальные рамки исследования составляют губернии Большого Урала: Вятская, Оренбургская, Пермская, Тобольская и Уфимская. В чем специфика региональных СМИ революционной эпохи? Насколько распространенным явлением была пресса «малых городов»? Какую часть региональной прессы в 1917 г. составляли партийные издания? Насколько успешно в условиях революции 1917 г. власть контролировала информационное пространство региона? Авторы данной статьи ставят своей целью ответить на ряд перечисленных выше вопросов.

Базовым источником для анализа выступает справочное издание «Периодическая печать Урала. Вып. 2: Газеты 1917–1920 гг.», подготовленное большим коллективом библиографов во главе с Г. М. Савиных [10]. Значительная часть

АНТОШИН Алексей Валерьевич — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры востоковедения Уральского федерального университета (e-mail: alex_antoshin@mail.ru).

АНТОШИН Валерий Алексеевич — кандидат философских наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления Уральского института Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Екатеринбург (e-mail: alex_antoshin@mail.ru).

© Антошин А. В., Антошин В. А., 2017

анализируемых изданий находится в архивах и библиотеках Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбургa, Вятки, Перми, Оренбурга, Ижевска, Тюмени и ряда других городов.

В ходе работы удалось выявить более 70 газет, выпускавшихся в губерниях Большого Урала в 1917 г. (табл. 1).

Таблица 1

Распределение печатных изданий по уральским губерниям (1917 г.)

Губерния	Количество периодических изданий
Вятская	16
Оренбургская	10
Пермская	24
Тобольская	9
Уфимская	17

Данные, представленные в табл. 1, отражают как общий уровень социально-экономического и культурного развития отдельных губерний Большого Урала в 1917 г., так и степень развития в этих губерниях традиций журналистики. Именно этим обусловлено большое количество периодических изданий, выпускавшихся на горнозаводском Урале. Отнюдь не случаен и тот факт, что немало газет выпускалось в Вятской губернии, где с конца XIX в. общественную активность проявляла земская интеллигенция. Еще до революции в Вятке выходило значительное количество периодических изданий. В то же время общественная и культурная жизнь зауральской Тобольской губернии развивалась не столь активно.

Схожие тенденции прослеживаются при анализе периодических изданий, выпускавшихся в 1917 г. в уездных городах, заводских поселках и слободах Большого Урала (табл. 2).

Как свидетельствуют материалы табл. 2, горнозаводской Урал демонстрировал в 1917 г. наибольшую степень развития феномена прессы «малых городов» и заводских поселков. Это было связано не только с тем, что процессы социально-экономической модернизации здесь протекали быстрее, чем в ряде других регионов Большого Урала. На горнозаводском Урале зачастую острее была выражена социально-политическая дифференциация, население нередко отличалось высокой общественно-политической активностью по сравнению с «малыми городами» других губерний.

Обращает на себя внимание и тот факт, что доля изданий, которые выпускались в губернских «столицах», в общей массе газет той или иной губернии была различной. Так, из 17 выявленных периодических изданий Уфимской губернии 11 издавались в губернском центре. Вместе с тем в Вятской губернии феномен «уездной прессы» был распространен гораздо шире. Сарапул, Уржум, Яранск, Малмыж имели давние традиции земского и городского самоуправления; местная провинциальная интеллигенция с ее достаточно разнообразными культурными потребностями, нуждалась в прессе. Не случайно именно в Вятской губернии

в 1917 г. возникло и совершенно уникальное для Большого Урала явление — газета «Кукарская жизнь» [6], выпускавшаяся в слободе Кукарка, известной своими искусными ремесленниками, специалистами по плетению кружев.

Таблица 2

Распределение печатных изданий по населенным пунктам уральских губерний (1917 г.)

Губерния	Населенный пункт, где выпускалось периодическое издание	Губерния	Населенный пункт, где выпускалось периодическое издание
Вятская	Воткинск	Пермская	Екатеринбург
	Ижевск		Кунгур
	Кукарка		Камышлов
	Малмыж		Красноуфимск
	Сарапул		Лысьва
	Уржум		Надеждинск
	Яранск		Нижний Тагил
Оренбургская	Бугуруслан	Тобольская	Курган
	Бузудук		Тюмень
	Троицк	Уфимская	Белебей
	Челябинск		Златоуст
			Мензелинск
			Миасс

Характеризуя российскую прессу 1917 г., невозможно обойти вниманием вопрос о идейно-политических установках отдельных изданий. Безусловно, обострение социально-политических противоречий в условиях революции, а также объявленные Временным правительством демократические свободы привели к тому, что газеты стали гораздо четче, чем в дореволюционный период, обозначать свою политическую ориентацию. Если до революции 1917 г. лишь немногие официальные органы политических партий имели свои издания, то теперь это стало весьма распространенным явлением. Тем не менее и здесь можно обнаружить существенные региональные различия. Так, в Пермской губернии свои официальные печатные органы имели все основные российские партии — эсеры, меньшевики, большевики и кадеты. А вот в Оренбургском крае партийная пресса была развита значительно слабее: в губернском городе выпускалась официальная меньшевистская газета [12], кроме того, издание партии кадетов выходило в торговом Троицке [13]. Очевидно, это было обусловлено спецификой Оренбургской губернии, большой ролью казачества в общественно-политической жизни региона. Казачество на Южном Урале в 1917 г. было более мощным фактором, чем общероссийские политические партии. Именно поэтому последние стремились вести борьбу за влияние на оренбургских казаков, использовать этот фактор в своих политических целях [15].

Спецификой отличалась и ситуация в Уфимской губернии. Здесь, в крае со значительным татаро-башкирским населением, существовали официальные печатные органы национальных партий — «Вперед» (Алга), газета татарской социал-демократии, и «Наш путь» (Безнен юл), орган татарских эсеров и Уфимского мусульманского военного комитета.

Вместе с тем, характеризуя партийную принадлежность того или иного издания, следует учитывать, что она отнюдь не всегда была обозначена в выходных данных газеты. Многие периодические издания по-прежнему, как и до революции, официально были беспартийными, однако реально контролировались какой-либо политической силой. Особенно это было характерно для старейших в регионе изданий, выпускавшихся с дореволюционных времен. Так, издававшаяся в Екатеринбурге газета «Зауральский край» не помещала в выходных данных информацию о своей партийной принадлежности, однако всем читателям было известно, что она являлась печатным органом местного комитета партии кадетов, регулярно публиковала воззвания екатеринбургских кадетов, информировала читателей об их собраниях [3]. Однако главному «ветерану» среднеуральской журналистики — издававшейся с 1899 г. «Уральской жизни» в целом удалось даже в условиях революции 1917 г. сохранить тот «надпартийный» характер, который был присущ газете П. И. Певина еще до революции. Скорее тяготевшая к либералам, «Уральская жизнь» информировала своих читателей о деятельности различных политических партий, пытаясь демонстрировать при этом свою беспристрастность [14].

Как известно, вслед за В. И. Лениным историки долгое время писали о феномене «двоевластия» в 1917 г., характеризуя политический процесс через призму борьбы Временного правительства и Советов. Однако в 1990-е гг. исследователи опровергли тезис о «двоевластии» на Урале. По мнению Д. В. Бугрова и Н. Н. Попова, при анализе ситуации в период весны 1917 г. корректнее говорить о многовластии [9, 43]. С этим тезисом согласны также С. П. Постников и М. А. Фельдман, они полагают, что Временному правительству не удалось сыграть ту роль «интегрирующего фактора», которая ему предназначалась [11, 86].

Анализ периодической печати также показывает, что роль Советов в разных регионах Большого Урала не была одинаковой. Так, феномен «советских» печатных изданий практически отсутствовал в Оренбуржье: удалось выявить лишь одну газету — «Известия Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», которая издавалась в Бугуруслане [5]. Однако следует учесть, что газету стали выпускать лишь в декабре 1917 г., т. е. уже после взятия власти в Петрограде большевиками. Очевидно, такая ситуация опять же связана со спецификой Оренбуржья, особой ролью казачества в этом регионе.

Наибольшее распространение «советская» пресса получила в Пермской губернии. И это не случайно, поскольку здесь уже к концу марта 1917 г. было создано 94 Совета, т. е. больше, чем в Оренбургской, Уфимской и Вятской губерниях за весь период «двоевластия». Так, в Пермской губернии в 1917 г. выпускалось не менее семи периодических изданий, являвшихся официальными органами Советов разных уровней. Заметим при этом, что в Екатеринбурге были представлены

и орган Уральского областного и Екатеринбургского городского Совета рабочих и солдатских депутатов — газета «Борьба» [1], и орган Екатеринбургского областного Совета крестьянских депутатов — эсеровская газета «Вольный Урал» [2]. Это связано не только с высоким уровнем общественно-политической активности населения города в 1917 г., но и с сильными позициями здесь «советских» партий, а также с давними традициями среднеуральской журналистики. Свои печатные издания имели Советы рабочих и солдатских депутатов даже небольших городов и заводских поселков Пермской губернии — Нижнего Тагила, Надеждинска и Лысьвы. Это обусловлено спецификой территорий: как отмечают С. П. Постников и М. А. Фельдман, в некоторых заводских поселках Урала (преимущественно там, где еще в 1915–1916 гг. тлели очаги застарелых трудовых конфликтов) Советы уже в марте 1917 г. провозгласили себя единственной властью [11, 86]. Однако следует обратить внимание на тот факт, что печатные органы Нижнетагильского, Надеждинского и Лысьвенского Советов начали издаваться в ноябре — декабре 1917 г., после взятия большевиками власти в Петрограде. Во многом эти издания были инструментами осуществления так называемого «триумфального шествия» советской власти, установления большевиками контроля над горнозаводским Уралом.

При этом характерно, что в Вятской губернии, где традиции провинциальной журналистики были весьма развиты, феномен «советской» прессы был выражен весьма слабо. Лишь в заводском поселке Ижевск, имевшем во многом ту же специфику, что и многие населенные пункты Пермской губернии, выходили «Известия» местного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Характерно и то, что в губернском городе известны лишь два издания местного Совета крестьянских депутатов — эсеровское «Народное дело» и «Крестьянская газета Вятского губернского земства» (одним из ее издателей, наряду с земством, был Совет). Лишь в 1918 г., после преобразования большевистской «Вятской правды», у местного Совета рабочих и солдатских депутатов появился свой печатный орган [4]. В других населенных пунктах Вятской губернии (где выпускалось немало местных газет) «советских» изданий 1917 г. выявить не удалось. В данном случае пресса является «маркером», символизирующим специфику общественно-политической ситуации в регионе. Лозунг «Вся власть Советам!», использовавшийся большевиками весной и осенью 1917 г., в Приуралье имел значительно более слабую базу, чем на горнозаводском Урале.

В то же время обращает на себя внимание и другой факт: слабое развитие такого феномена, как официальные издания местных структур Временного правительства. В Уфе, Вятке и Перми выпускались соответствующие газеты, однако они находились на периферии общественного интереса. Являясь во многом преемниками дореволюционных «Губернских ведомостей», они выходили редко (один-два раза в неделю), поэтому им было трудно конкурировать с ежедневными газетами, выпускавшимися различными политическими партиями. Печатавая зачастую преимущественно официальные документы, они не могли донести до местного читателя оперативную информацию о ситуации в стране и регионе. «Казенный», официальный характер этих изданий вызывал отторжение у многих

представителей провинциальной интеллигенции, которые крайне редко читали «Пермские губернские ведомости», «Вятские известия Временного правительства» и подобные им издания. На это обстоятельство следует обратить особое внимание, поскольку именно эти издания могли стать для власти важным инструментом поддержания общественной стабильности в регионе. Однако Временное правительство и его структуры слабо использовали фактор СМИ. Фактически они проиграли радикальной оппозиции борьбу за влияние на общественное мнение в 1917 г., что привело к самым печальным последствиям.

Не получило развития в условиях революции 1917 г. и такое явление, как официальная периодическая печать земских учреждений на Урале. Характерно, что в губернских городах ее практически не было. Между тем именно в региональных «столицах» решался вопрос о власти в губернии, именно там наблюдалась наибольшая острота общественных противоречий. Удалось выявить земские печатные органы лишь в небольших городах Приуралья (Уржум, Яранск) и Южного Урала (Красноуфимск, Белебей, Бузулук). Это не случайно, поскольку здесь находились давние центры уездного земского самоуправления. Местная земская интеллигенция еще до революции 1917 г. многое сделала для развития образования, здравоохранения, экономического развития этих уездов, что принесло ей поддержку значительной части общественности. Однако в целом на Большом Урале несколько земских изданий оказались каплей в «море» региональной прессы. Серьезного влияния на политические настроения населения Урала они оказать не могли. Между тем именно земства в 1917 г. могли стать одним из важнейших институтов, нацеленных на стабилизацию и поступательное развитие страны. Именно через земства и их печатные органы широкие круги провинциальной общественности могли решать ключевые проблемы социально-экономического развития, влиять на морально-психологическую атмосферу в регионе. Однако и этот фактор стабилизации ситуации в стране и на Урале не был задействован в полной мере.

Таким образом, можно прийти к выводу, что периодическая печать Урала является чрезвычайно важным историческим источником, без привлечения которого невозможно адекватно реконструировать политические процессы в регионе в 1917 г. Но ее значение гораздо больше: она сама является «маркером», позволяющим увидеть специфику той или иной губернии, города или заводского поселка Большого Урала, их развитие в условиях революции 1917 г. Анализ уральской периодической печати показывает, что Временное правительство и его структуры в регионах не воспользовались в полной мере тем потенциалом, который имели региональные СМИ. Те печатные органы, которые контролировались властью, в силу периодичности издания и характера публикаций не могли конкурировать с многочисленными ежедневными газетами, выпускавшимися оппозицией. В результате широкие круги общественности в регионах зачастую оказывались во власти слухов, которые умело распространялись экстремистскими группировками. В условиях общенационального кризиса власти необходимо было вести эффективную контрпропаганду идей радикальной оппозиции. Такая работа

проводилась в уральском регионе недостаточно активно. В этом мы видим одну из причин падения Временного правительства и провала попытки формирования в России сильной демократической государственности.

-
1. Борьба (Екатеринбург). 1917. 28 окт.
 2. Вольный Урал (Екатеринбург). 1917. 27 окт.
 3. Зауральский край (Екатеринбург). 1917. 12 марта.
 4. Известия Вятского губернского исполнительного комитета Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов и Вятского Совета рабочих и солдатских депутатов (Вятка). 1918. 6 апр.
 5. Известия Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (Бугуруслан). 1917. 3 дек.
 6. Кукарская жизнь (Кукарка). 1917. 11 мая.
 7. *Огоновская И. С.* Борьба политических партий на Урале за идейное влияние в массах в 1917 г. (по материалам периодической печати) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1991.
 8. *Павлов В. А.* Крах буржуазной прессы Урала 1917 года // Вопросы истории печати. Свердловск, 1974. С. 41–59.
 9. *Попов Н. Н., Бугров Д. В.* Бремя упущенных возможностей: Урал в 1917 году. Екатеринбург, 1997.
 10. Периодическая печать Урала. Вып. 2 : Газеты 1917–1920 гг. : библиогр. указ. / сост. Г. М. Савиных. Свердловск, 1986.
 11. *Постников С. П., Фельдман М. А.* Власть и рабочие Урала в 1917 г. : очерки истории и историографии. Екатеринбург, 2011.
 12. Рабочая заря (Оренбург). 1917. 5 окт.
 13. Свободная речь (Троицк). 1917. 28 окт.
 14. Уральская жизнь (Екатеринбург). 1917. 16 марта.
 15. *Футорянский Л. И.* Борьба за массы трудового казачества в период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую (март — октябрь 1917). Оренбург, 1972.

Статья поступила в редакцию 07.04.2017